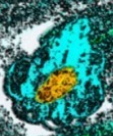
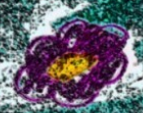
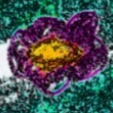
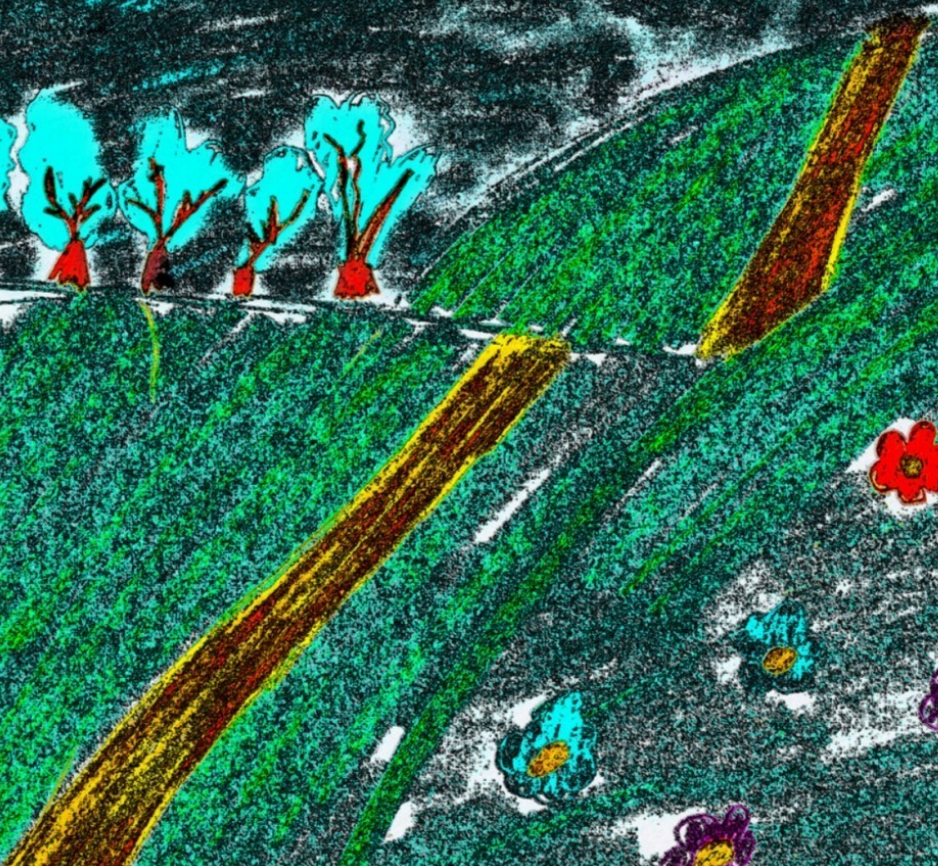


ЕКАТЕРИНА НИКОВА
ИЗБРАННИК НЕБА



Екатерина Никова

Избранник Неба

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Никова Е.

Избранник Неба / Е. Никова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Десятилетний наследный Принц возвращается домой, в Мир, где его ждут любящие родные. Но даже каменные стены замка не могут защитить от зла. Наследного Принца ждут захватывающие путешествия и приключения. Ведь он должен защищать свой Мир.

ПРОЛОГ.

Лучшие Агенты Его Величества Императора Артура Дориана Инского уже седьмой год искали Наследника Престола. Андреас Мейлон пропал в трехлетнем возрасте, случайным образом обнаружив дверь Светлого Пути, ведущую в Земной Мир. Никто не мог знать, в каком месте чужого Мира оказался мальчик и где его искать.

–Вы, может быть, забыли о награде в один миллион Фермингов? Кто-нибудь может мне сказать, как продвигаются дела? Есть какие-нибудь проблески? – обратился Артур Инский к людям, собравшимся в его кабинете.

Все удрученно вздохнули, и только Граф Гектор Седерик Тэм осторожно сказал:

–Мои люди доложили мне сегодня утром, что они нашли десятилетнего мальчика, который, судя по всему, вполне может быть Андреасом. Я сегодня же отправляюсь в Земной Мир.

Гектор Седерик Тэм родился в южном городе Дюсси, в Лазурной Провинции. Когда на Престол взошел Артур Дориан, Гектор уехал из родового поместья и перебрался в столицу. Здесь он поступил на службу к новому Императору. Он был искренне предан Артуру и, когда случилась беда, пообещал, что примет самое активное участие в поисках маленького Наследника.

Шло время, но поиски не давали никаких результатов. Слишком часто надежда оказывалась ложной. Но разочарования не могли заставить их опустить руки. И в этот раз судьба, кажется, подарила им вполне реальный шанс.

–Ты знаешь, Гектор, я отдал бы все, чтобы вновь увидеть сына, – сказал Артур Дориан.

Он посмотрел в глаза Графу, и взгляд его хранил в себе столько боли, что Гектор не смог выдержать его. Граф прекрасно понимал, какая ответственность лежит на нем. Он не мог позволить себе еще раз обмануть ожидания Артура: его Императора, его друга.

–Я очень надеюсь, что в этот раз я вернусь вместе с Андреасом, – ответил Его Величеству Гектор Седерик. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Казалось, ни что на свете не могло нарушить его уверенности и спокойствия.

Жизнь Андрея в Земном Мире нельзя было назвать беззаботной и счастливой. Но все это было уже в прошлом. Впереди мальчика ждал другой мир и другая жизнь. Конечно, это немного пугало его. Андрей ничего не помнил о своем настоящем доме и о своей семье. В голове мальчика не укладывалось, что где-то далеко, в другом мире, о котором у него не осталось ни одного, пусть даже самого ничтожного и смутного, воспоминания, его кто-то очень ждет, кто-то очень скучает по нему, кто-то очень хочет, чтобы он вернулся.

–Ну, так что? Ты готов? – на всякий случай еще раз уточнил Гектор.

Когда Гектор Седерик в первый раз заговорил с Андреем на родном языке, мальчик удивился самому себе: он понял каждое слово и, мало того, он без труда смог ответить Гектору на языке Империи.

–Да, я готов, – уверенно кивнул мальчик.

–Ну что ж, тогда вперед.

Гектор вытащил из внутреннего кармана пиджака небольшую пластину. Желтый луч, вырвавшийся из нее, достиг потолка и, расширившись, под прямым углом опустился к полу, осветив собой мрачную комнату.

–Вставай в луч света, – сказал Гектор мальчику и улыбнулся, стараясь приободрить его. Андрей подчинился. Гектор Седерик встал позади, положив ему руки на плечи.

–Теперь закрой глаза и считай до десяти. Только медленно, – тихим голосом сказал Гектор.

Его спокойствие передалось и Андрею, сердце которого начало было учащенно и громко биться. Глубоко выдохнув, он начал считать:

–Один, два, три...

Ветер дотронулся до светлых густых волос мальчика и растрепал их. Андрей почувствовал запах моря, ему даже показалось, что он услышал крик чайки. Потом все стихло.

–Десять, – подытожил мальчик.

–Все, можешь открывать глаза, – разрешил Гектор Седерик, убирая руки с его плеч.

ЛЕМБУРЖСКАЯ ПРОВИНЦИЯ.

Они стояли посреди клубничного поля. Андрей, в старых джинсах и застиранной рубашке навыпуск, худой и немного бледный и Гектор высокий стройный мужчина лет сорока пяти, одетый в элегантный деловой костюм, волосы с проседью, зачесанные назад, старательно уложены, борода аккуратно подстрижена.

–Их можно есть? – спросил мальчик, срывая несколько ягод, каждая из которых была с половиной его ладони.

Он робко посмотрел на Гектора, боясь, что тот запретит ему, но мужчина, улыбнувшись, кивнул:

–Разумеется, можно.

–Вкуснятина! Я обожаю клубнику.

–Да, я тоже ее очень люблю, – Гектор, последовав примеру мальчика, сорвал для себя несколько спелых красных ягод.

–Я всегда думал, что клубника созревает в июне! Но сейчас же только май, – удивленно отметил Андрей, вытирая ладонью испачканный рот.

–Там, где ты жил раньше, она действительно созревала в июне, – подтвердил Гектор и протянул мальчику белоснежный платок: – Возьми.

–Да, спасибо, – растерянно кивнул тот.

–Хорошо бы нам узнать, где мы находимся, и как-нибудь добраться до замка твоего отца, – Гектор Седерик оглянулся по сторонам.

–Разве вы не знаете, где мы находимся? – Андрей протянул безнадежно испорченный платок мужчине.

–Оставь себе, – махнул рукой Гектор.

–Вы в самом деле этого не знаете? – на всякий случай переспросил мальчик.

–Я не могу этого знать. Каждый раз, совершая подобные путешествия, ты не можешь предугадать в какой части Великой Империи или Земного Мира окажешься. Именно поэтому мы и искали тебя так долго, – объяснил Гектор.

–Да уж. А могли бы мы оказаться в море, прямо в воде?

–Сложно сказать, такого пока ни с кем не случалось. По крайней мере, я о таком не слышал, – ответил мальчику Гектор Седерик. – Думаю, что с суши можно переместиться только на сушу. И это всегда довольно безлюдные места.

–Эй вы! Что вы там делаете? – вдруг услышали они чей-то крик.

По полю навстречу им бежал маленький толстенький человек, одетый в черные до колен шорты с вышитыми по бокам зелеными узорами, в белую рубашку с широкими рукавами и черную жилетку. На голове у него была мятая шляпа, а на ногах – высокие темно-синие ботсы и серые гольфы, доходящие до колен его толстых коротких ног. Он только что заметил непрошенных гостей и теперь собирался высказать им все, что думает об их пребывании на его поле.

–Кажется, это не совсем безлюдное место, – шепнул Гектору Андрей и с удивлением добавил: – Интересно, зачем это он так оделся?

–Скорее всего, мы в Лембуржской Провинции, это их национальная одежда, – шепотом объяснил Гектор. – Здесь люди очень ревностно относятся к традициям.

Подбежав на достаточное расстояние, чтобы разглядеть лица нарушителей порядка, маленький человек вдруг остановился как вкопанный и стащил с головы шляпу.

– Ваше Сиятельство, – пробормотал он. – Граф... Я... простите, я издалека не увидел... я думал...

– Скажите, пожалуйста, как нам дойти до деревни? – перебил его Гектор Седерик.

– О, это тут совсем недалеко. Десять минут ходьбы. Деревня Тинно-Локно, – скороговоркой отчеканил толстяк. – Вы ее ищите?

– Оттуда ведь ходят автобусы до Гринздолла? – оставил без ответа вопрос толстяка Гектор.

– Конечно, только ехать долго. Пять часов. Если поспешите, то вы еще можете успеть на сегодняшний гринздоллский автобус.

– Хорошо. Расскажите нам, как пройти к деревне.

Маленький человек, мило улыбаясь, указал им кратчайший путь, разрешил набрать большой пакет клубники, и через несколько минут они уже шли бодрым шагом в направлении реки.

– Он как будто бы испугался вас, – сказал Андрей, когда они отошли на порядочное расстояние, и маленький человек уже не мог услышать их разговор.

Гектор показал мальчику один из двух висящих на его шее медальонов:

– Медальон Графа.

– А второй медальон?

– Это медальон Эсмэльда. Но об этом я расскажу тебе немного позже.

Андрей, сощурившись, посмотрел на небо:

– Небо здесь совсем другое, что-то с ним не так. Но я не могу понять, что именно.

– Слишком синее, – объяснил Гектор Седерик.

– И солнце какое-то другое. Какое-то немного оранжевое.

– Это не Солнце. Это Эмилос, – ответил Граф, положив себе в рот еще одну ягоду.

– Эмилос? – переспросил мальчик.

– Ну да, Эмилос. Звезда, вокруг которой вращается наша планета. В Земном Мире такую звезду называют Солнцем. А наша звезда – Эмилос.

От ярких лучей Эмилоса глаза мальчика заслезились, и ему пришлось зажмуриться.

Перейдя по старому шаткому мосту через речку, они подошли к деревне. Деревенские домики, сделанные из маленьких кирпичиков, и поэтому выглядящие какими-то кукольными и ненастоящими, прятались в прохладной тени фруктовых деревьев. Пели птицы, соревнуясь в мастерстве выводить трели. Пахло свежеспеченным хлебом.

– Удивительно. Ни одного человека, – Гектор Седерик был озадачен. – Куда же все исчезли?

– Вон кто-то идет, – Андрей кивнул на пожилого мужчину, показавшегося из-за угла дома.

Мужчина был одет точно так же, как и их недавний собеседник. Поравнявшись с ними, незнакомец кивнул Гектору:

– Доброго дня, Граф.

– Доброго, – кивнул в ответ Гектор. – Не подскажите нам, как мы можем пройти к автобусной остановке? Мы бы очень хотели успеть на гринздоллский автобус.

– Остановка вон там, за поворотом, Граф, – услужливо доложил мужчина. – Только вы можете не спешить. Автобусов сегодня не будет. В том числе и гринздоллского.

– Это почему? – изумился Гектор.

– Отменили.

– Отменили? – переспросил Граф. – Замечательно. А куда исчезли все люди?

– У нас тут произошел инцидент, понимаете ли, – извиняющимся тоном проговорил мужчина. – В Лантенском лесу убили Гнома. Так все сбежались туда поглазеть. Это тут недалеко. Минут тридцать, если пешком.

– Вы тоже туда спешите? – предположил Гектор.

– Нет. Как раз оттуда. Вы себе и представить не можете, сколько туда Стражей согнали. Боятся, что повторится Кениторская трагедия.

– Когда же будет следующий автобус?

– Следующий теперь только завтра. В три часа дня, Граф.

– Не очень-то приятная новость.

– Я бы отвез вас в город на своей машине, но, к сожалению, она на днях сломалась. Знаете что, если хотите, можете остановиться на ночь у меня. Мои две дочери давно вышли замуж и переехали, и теперь второй этаж дома свободен. Там две комнаты. Они в вашем распоряжении, – сказал мужчина, сообразив, что сможет вполне прилично заработать на этих, столь неожиданно повстречавшихся на его пути, людях.

– Сколько же вы возьмете за проживание? – поинтересовался Гектор, догадавшись о намерениях хозяина.

Человек что-то прикинул в уме и, умножив полученную сумму на пять, назвал цену в пятнадцать Фермингов.

– Десять, – парировал Гектор.

– Хорошо, по рукам, – улыбнулся до ушей мужчина. – Пойдемте, мой дом тут недалеко. Кстати, зовут меня Джош.

– Гектор, какие странные здесь дома. Как они строят их из таких маленьких кирпичиков? Разве это удобно? – спросил Андрей Графа, пока они шли по пыльным деревенским улицам к дому Джоша.

– Ты что, малыш, вернулся из Ниоткуда? – спросил Джош и заулыбался, радуясь своей удачной шутке.

Гектор хмыкнул:

– Да нет. Просто он почти всю свою жизнь прожил в провинции Дорретт, – Графу совершенно не хотелось рассказывать Джошу правду.

– Провинция Дорретт? Я даже не слышал про такую, – признался Джош, изумленно посмотрев на Графа своими большими серо-голубыми глазами.

– Это одна из трех Провинций Дальних Земель, – уточнил Гектор.

– А... Дальних Земель... ну тогда понятно, – протянул Джош. – А то я чувствую, говор какой-то странный, не наш... Говорят там жарковато. Где же твой загар, дружок?

– Он долго болел, почти из дома не выходил, – ответил за мальчика Гектор.

– То-то я и вижу совсем худой, – простодушный Джош, видимо, готов был поверить всему, что ему скажут, но Гектор не любил обманывать людей, нужно было срочно направить разговор в другое русло. Несколько новых тем уже вертелись в голове Графа, и он выбирал лучшую из них, когда Джош, опередив его, сказал:

– Ну, вот мы и пришли, – он открыл выкрашенную в бардовый цвет калитку. – Неправда ли неплохой дом?

– Да, – кивнул Граф, глядя на небольшой пестрый домик, выстроенный из разноцветных кирпичиков.

Гектор нахмурился, пытаясь найти закономерность в цветовой палитре кладки, но отыскать ее не смог.

– Мой отец строил, – гордо возвестил Джош, распахнув перед гостями дверь. – Ну, проходите, проходите. Моя жена, наверное, на втором этаже. Зонни! – позвал он. – Я привел гостей!

Зонни оказалась довольно пышной женщиной лет пятидесяти. Она тут же прибежала на крик мужа, вытирая руки о передник. Улыбаясь гостям, она сказала, что сейчас же приготовит что-нибудь поесть.

–Вы, наверное, устали с дороги и ужасно голодные! – хлопотала она. – Ничего, потерпите немного. А тебе, малыш, испечь что-нибудь вкусненькое? Может быть, пирог? Ты любишь сладкое?

–Да, – улыбнулся ей Андрей. – Очень.

Зонни оказалась великолепной кухаркой. Особенно вкусным получился у нее клубничный пирог. Андрей съел два огромных куска, но теперь, усевшись в глубокое мягкое кресло в одной из отведенных для них с Гектором комнат, он немного жалел об этом. Некоторое время они с Гектором молчали. Каждый думал о своем. Наконец Андрей решился задать Графу вопрос, который не давал ему покоя все это время.

–Гектор... Джош говорил, что где-то там убили гнома. Настоящего гнома?

–Да, настоящего гнома, – подтвердил Граф, откладывая в сторону свои размышления о предстоящем путешествии: угораздило же их оказаться так далеко от Императорского замка. – Знаешь, они такие невысокие, с длинной бородой.

–Я видел их на картинках в детских книжках, но никогда не видел живьем, – признался Андрей. – Джош говорил о какой-то трагедии... я не совсем понял.

–Кениторская трагедия, – уточнил Гектор и глубоко вздохнул. – Кенитор – это маленький городок. Лет десять назад в этом городке убили гнома. Через некоторое время после того, как гном умирает, высвобождается Сила. Она бывает белая и черная. Белая – творит добро: человек, оказавшийся рядом, может излечиться от всех болезней. Черная же творит, как полагается, зло. Кениторский гном как раз доверху был напичкан черной Силой. Любопытных как всегда собралось очень много. У некоторых сразу отказало сердце, и они тут же умерли. Остальные заразились странной болезнью, которая была позже названа Болезнью Кениторского Гнома. Эта болезнь начинается с того, что ты слышишь какой-то далекий приглушенный звон, потом звон становится все громче, потом ушные перепонки лопаются, и человек умирает. Эта болезнь оказалась заразной. Умерло полгорода. Так что теперь, когда умирает гном, созывают Стражей со всей округи и оцепляют место, где это случилось, чтобы не пропустить туда ни одного человека.

–А Стражи не смогут заболеть?

–Они не подходят близко к гному, стоят на расстоянии достаточном, чтобы Сила на них не действовала.

–И у них нет совершенно никакой защиты?

–Если бы мы смогли найти эту защиту, и Стражей не стоило бы созывать, людям бы и так ничего не грозило. Но защиты нет.

–Ясно, – протянул Андрей.

Этот мир все больше удивлял его. Каждый шаг, каждый час здесь преподносил мальчику какую-нибудь неожиданность, какое-нибудь открытие.

–А что значит "вернулся из Ниоткуда?" – продолжал он мучить вопросами Гектора.

–Понимаешь, когда в нашем мире кто-то совершает что-нибудь очень плохое, его отправляют в место, которое называется «Нигде». Оказавшись там, человек забывает свое прошлое. Все, что он знал. Даже самые элементарные вещи, которые известны и трехлетнему ребенку. После возвращения оттуда, человек проходит адаптацию и начинает жить заново... В общем, все это сложно.

–Что же, такой человек больше никогда не совершает преступлений?

–Больше никогда, – подтвердил Гектор Седерик. – Но этот человек становится совсем другим. Он больше не имеет собственного мнения, всего боится. Страх перед наказанием у

этого человека настолько сильный, что совершение преступления для него является абсолютно невозможным.

Гектор поднялся и выглянул в окно.

–Подойди, посмотри на вечернее небо Империи, – сказал он мальчику. – А лучше давай спустимся во двор.

Через пару минут Андрей и Гектор стояли в маленьком саду и, подняв головы, смотрели вверх на темно-синее небо, усыпанное миллионами маленьких звездочек.

–А это Эрра и Шенн – спутники нашей Планеты, – сказал Гектор, показывая на два больших диска.

–Они как будто немного сиреневые.

–Так и есть.

–Мне здесь очень нравится, Гектор, – сказал мальчик, посмотрев на Графа.

–Очень рад это слышать. Этот мир – твой дом... О, взгляни-ка, тебе будет интересно, – Гектор взял фонарик, лежащий на лавочке, и направил приглушенный луч света на землю. – Ты ведь никогда не видел шонжонтов, Андреас.

–Шонжонтов? – переспросил Андрей.

–Да, посмотри, – Гектор указал на освещенный участок земли: на нем копошились маленькие черные существа. Граф поднял одно из этих существ и, посадив к себе на ладонь, направил на него свет.

–Ух ты! – воскликнул Андрей.

На ладони Графа стоял маленький пушистый человечек ростом не выше семи сантиметров. Все его тело (кроме лица и ладошек рук) было покрыто черным, как смоль, коротким мехом. Он забавно сморщил личико, выражая недовольство происходящим.

Андрей протянул руку и погладил шонжонта по спинке. Пушистый человечек заулыбался, и его щеки загорелись румянцем.

–Какой он симпатичный пушистик, – улыбнулся Андрей.

Шонжонт, взъерошив шерстку, почесал за ушами, а потом, скрестив руки на груди, что-то сказал. Но его голос был слишком высоким и тихим, и Андрей не расслышал слов.

–Что он сказал? – спросил мальчик у Гектора.

–Не знаю. Этот звук не доступен нашим ушам, – Граф, аккуратно взяв шонжонта двумя пальцами, вернул к товарищам.

–Кто они такие? – спросил Андрей.

–Шонжонты? Это всего лишь маленькие человечки. Их города находятся глубоко под землей и соединены огромным количеством туннелей. Шонжонты живут в постоянной темноте, но видят в ней не хуже, чем мы при дневном свете. А вот лучей Эмилоса они боятся, как, впрочем, и людей, поэтому редко вылезают на поверхность. Я думаю, это Черная Сила убитого Гнома заставила их подняться. Сила уходит в землю и распространяется. Она смертельно опасна для этих человечков. Шонжонты чувствуют ее и сразу же вылезают наверх. Они смогут вернуться к себе домой только через несколько дней.

Стрелки часов перевалили за полночь, когда Андрей улегся в большую мягкую постель. Длинный полный впечатлений день закончился, и мальчика ждала страна снов. Он не любил эту страну. Уж слишком часто ему снились страшные сны, заставляя его просыпаться с криком ужаса в холодном поту, со слезами на глазах, страхом и отчаянием в сердце.

Но в эту ночь снов он не видел, он просто закрыл глаза, а открыл их уже утром. Настроение у него было отличное. Выйдя из своей комнаты, он заглянул к Гектору, в его комнате было пусто. Мальчик спустился вниз, зашел на кухню, и потом в гостиную. Не найдя там ни Гектора, ни хозяев, он немного испугался: "Неужели меня здесь бросили. Что же мне теперь делать?" – подумал он.

Стараясь взять себя в руки и не паниковать, Андрей вышел в сад. Там он и обнаружил Гектора, сражающегося с рукомойником. Вода упорно отказывалась литься.

–Я подумал, что вы уехали и оставили меня здесь одного, – сказал мальчик, подходя к своему временному опекуну.

–Ну что ты! Как ты мог такое подумать, – возмутился Гектор. – Я всего лишь пытаюсь умыться, но у меня пока не выходит. Поможешь?

Вдвоем они все-таки разобрались в сложном механизме подачи воды и через пятнадцать минут умытые и счастливые развалились в гамаках в тени деревьев.

–А где наши хозяева? – спросил Андрей.

–Не знаю, – пожал плечами Гектор. – Наверное, где-то рядом с Лантенским лесом. А нам бы с тобой не мешало пройти до ближайшего магазина. Я бы с огромным удовольствием позавтракал, но моя совесть не позволяет мне опустошать холодильник хозяйки.

Магазин, однако, оказался закрытым. К двери была прикреплена записка:

–"Ушел смотреть на Гнома. Магазин закрыт", – прочитал Гектор.

–Какие в этой деревне люди любопытные, – вздохнул Андрей.

–Ничего странного. Это тихая довольно маленькая деревушка. Из тех, где никогда ничего не случается. Жизнь здесь скучна и нетороплива, – сказал Гектор. – Теперь этого гнома тут будут еще долго обсуждать.

–А в Империи много гномов? – спросил Андрей, надеясь получить положительный ответ, ему почему-то очень хотелось, чтобы так было.

–Да, – оправдал его надежды Гектор Седерик. – Не волнуйся, ты на своем веку их достаточно видишь.

–Доброго дня, – послышался сзади чей-то сиплый голос.

Обернувшись, Гектор и Андрей увидели перед собой сутулого старика в чудной шляпе с огромными полями.

–Доброго дня, – сказал в ответ Гектор.

–Здравствуйте, – поздоровался Андрей.

–Что, магазин закрыт!? – то ли спросил, то ли утвердительно сказал старик.

–Здесь написано, что хозяин ушел смотреть на гнома, – кивнул Граф на записку.

–Гном! Все вокруг переполошились из-за него! – недовольно пробормотал старик.

–Не любите суеты? – предположил Гектор.

–Не люблю, – признался мужчина. – Я очень стар. Мне сто двадцать лет. В моем возрасте люди уже не умеют суетиться. Это удел вас: молодых... Но не об этом речь... Знаете, Граф, – он взглянул в глаза Гектору, – я уже долго живу на этом свете, но еще ни разу предчувствия не обманывали меня. Этот гном был Черным Гномом, порождением Зла. Но тот, кто убил его, еще страшнее, еще опаснее. Надо найти этого человека и сделать это как можно раньше. Как можно раньше, запомните, – просипел старик.

–Стражи Порядка знают свое дело, – обнадежил его Гектор.

–Надеюсь, надеюсь, – пробубнил старик и, внимательно посмотрев на Андрея, засеменил прочь. Мальчик был почти уверен, что правильно расслышал последнее слово, которое он произнес очень-очень тихо. Это слово было: «Принц».

–Очень странный человек, – задумчиво проговорил Гектор Седерик. – Ладно, пойдем. Будем надеяться, что хозяева уже вернулись домой и покормят нас. Мой организм настоятельно требует еды.

–Не думаю, что они так быстро вернуться, – засомневался мальчик. – Они ведь наверняка позавтракали.

Но ожидания Гектора оправдались: подойдя к дому, они увидели в саду Зонни.

–А вот и вы! – обрадовалась она, заметив Гектора и Андрея. – А то я думаю, куда вы пропали? Обед будет скоро. Джош уже надевает мясо на шампуры, и картошку я уже поставила вариться.

–О, вижу от голода мы не умрем, – улыбнулся Гектор. – Мы ходили в магазин, но он закрыт.

–Да. Виджи пошел к Лантенскому лесу. Мы с Джошем тоже сегодня утром ходили туда. Я знаю, любопытство не самая лучшая черта, но у нас здесь так редко происходит что-то особенное.

–Мы встретили у магазина одного старика, знаете, в такой огромной шляпе, – Андрей показал размеры шляпы, – он сказал, что ему сто двадцать лет.

–Да, малыш. Это правда, ему действительно сто двадцать лет, – подтвердила Зонни. – Он тебя испугал? Он у нас большой чудак, иногда мне кажется у него не все в порядке с головой. Но он никому не причиняет зла.

ПУТЬ ДОМОЙ.

В Гринздолле Гектор и Андрей устроились в лучшей гостинице города. Трехкомнатный номер (две спальни и гостиная) был огромен. Андрей никогда раньше не жил в таких роскошных апартаментах: широченная кровать в спальне мальчика занимала почти все свободное пространство.

Когда на следующее утро он проснулся, огромные часы, висящие над дверью, показывали без четверти одиннадцать. Андрей потянул шнурок над кроватью, чтобы позвать слугу. Вчера Гектор провел с ним разъяснительную беседу, рассказав мальчику некоторые правила хорошего тона.

Итак, Андрей, после того, как проснется, отныне должен сразу же звать слугу. Тот принесет какао с маленькими горячими булочками, а так же чистую, выглаженную одежду. После этого слуга, убедившись, что Андрея все устраивает, должен уйти готовить умывальные принадлежности и наполнить ванну. К огромной радости мальчика одеваться и умываться ему предстояло без чьей либо помощи.

Слуга, пришедший на зов Андрея, оказался самым настоящим гномом. Он был невысоким и толстеньким. У него была пушистая, но не очень длинная, седая борода, маленькие бегающие глазки и огромный нос. На голове его красовался синий колпак из той же материи, из которой были сшиты его аккуратный пиджачок и брючки.

Гномы, шонжонты, странные люди, странные порядки. Иногда Андрей даже сомневался, наяву ли все это происходит. Но это определенно был не сон, потому что хорошие сны ему никогда не снились.

Съев две булочки и выпив полстакана какао, приняв ванну, умывшись и одевшись, Андрей зашел к Гектору.

–Наш поезд уходит сегодня в два часа, – предупредил мальчика Граф. – Послезавтра будем уже дома. Но перед тем как отправиться в замок, мне бы хотелось познакомить тебя с Лекки-Тил-Маногом – Хранителем Времени. Я планирую зайти к нему в гости. Сойдем, не доезжая одной остановки до столицы (он живет в пригороде). Его дом от станции – рукой подать.

–Хранитель Времени? – переспросил Андрей. – Часовщик что ли?

Гектор чуть не поперхнулся яблоком, услышав подобное.

–Да нет же, – ухмыльнулся он, откашлявшись. – Небеса Светлые над тобой. Лекки-Тил-Маног – Верховный Эсмэльд.

–Верховный кто? – не понял мальчик.

–Верховный Эсмэльд – самый могущественный человек в этом мире. Ему столько же лет, сколько этому миру, и он не умрет, пока не умрет мир. Лекки-Тил-Маног помнит все события, все даты. Он помнит всех людей, с которыми ему приходилось общаться или о которых ему кто-то говорил.

–Верховный Эсмэльд, – повторил Андрей. – А что бывают еще не Верховные Эсмэльды?

–Да, конечно. Твой отец, например, Эсмэльд Десятой Лиги, а я – Восьмой, – Гектор показал мальчику медальон: – Тот самый медальон Эсмэльда, о котором я тебе говорил.

–А у Хранителя Времени какая Лига?

–У него нет Лиги. Он ведь Верховный Эсмэльд. Ему никто не может дать Лигу, потому что Лиги раздает он сам, и только он.

–И никто никогда не сможет стать Верховным Эсмэльдом? – на всякий случай переспросил Андрей, хотя, что спрашивать: и так все ясно.

–Нет.

–А Эсмэльдом Десятой Лиги?

–Десятая Лига может быть только у Императора, а остальные Эсмэльды в лучшем случае могут дотянуть до Девятой.

Поезда Великой Империи, выкрашенные в темно-фиолетовый цвет, оказались несколько другими, чем те, в которых приходилось путешествовать Андрею раньше. В двухместном купе, в котором ехали они с Гектором, было два довольно больших дивана и круглый столик. Стены были оклеены обоями с нарисованными на них белыми шапками гор, лугами, бушующими морями и пляжами с золотым песком. Узкая дверь вела в крошечную, персональную для каждого купе, комнатку с туалетом, душем и раковиной.

В каждом вагоне ехали двое гномов, шустрые и деловитые, они изо всех сил старались, чтобы путешествие было комфортным для пассажиров.

–Расскажите мне о моей семье, Гектор, – попросил Андрей Графа на следующий день.

–Хорошо, – Гектор охотно отложил в сторону журнал, который, видимо, несколько надоел ему. – Надо же такую ерунду сочинять, порой такое напишут, как только фантазии хватает... Так что ты хочешь знать?

–Всё, – лаконично ответил Андрей.

Он совершенно ничего не знал о своей семье. Гектор мог начинать с чего угодно и не ошибся бы.

–Всё – это слишком много, – улыбнулся Гектор Седерик. – Боюсь, у меня не хватит на это времени.

–Ну, тогда хоть что-нибудь, – не смутился Андрей.

–Ладно, я попробую. – Его лицо вдруг стало абсолютно серьезным, и глаза отразили боль и грусть. – Твоя мама – Лайза Ди Джемай – умерла, когда тебе было два годика...

Гектор нахмурился. Печальные события того времени вихрем пронесли у него в голове, но рассказывать о них мальчику он не хотел, поэтому добавил лишь:

–Это был несчастный случай. Ты, разумеется, совершенно не помнишь ее. Это вполне понятно, ты же был тогда совсем малышом. Я покажу тебе ее фотографии, когда мы вернемся в замок, – пообещал Гектор.

–Хорошо, а остальные мои родственники? – спросил Андрей, видя, что Гектор больше ничего не собирается рассказывать ему о его матери.

–У Артура есть старшая сестра Леонора и младший брат Кевин.

–В Великой Империи трон передается от отца к старшему сыну? – перебил Гектора мальчик.

–Нет, не так. Империей может управлять и мужчина, и женщина. Наследника определяет Эмилос и Силы Его. Если бы трон передавался старшему сыну, то это было не правильно. Ведь

вполне может случиться так, что у старшего сына не окажется способностей к управлению. Небо выбрало твоего отца, а потом тебя.

– В каком смысле? Как это выбрало? – переспросил Андрей.

Граф вытащил из кармана небольшой прозрачный камень. Внутри него блестела капелька воды, разбуженная лучами Эмилоса, который с любопытством заглядывал в окно купе.

– Этот камень называют Камнем Власти, – объяснил Гектор мальчику. – Видишь, он абсолютно прозрачный. Он будет таким в руках любого человека, но если до него дотронется Император, Камень станет оранжевым, а если Наследник Престола – бардовым. Попробуй, – предложил Граф.

Сердце Андрея неистово заколотилось. А вдруг все это ошибка? Вдруг Андрей вовсе не Наследник? Тогда все закончится в одно мгновение. Гектор вновь вернет его в Земной Мир... Нет, только не туда. Он попросит Графа оставить его здесь. Гектор не откажет ему...

– Возьми, – повторил еще раз Гектор, протягивая мальчику камень.

Ладони Андрея вспотели и руки немного дрожали, когда он осторожно взял Камень Власти...

Долго ждать ему не пришлось: прошло всего несколько секунд и Камень, став вдруг теплым, налился бардовой краской. Даже капелька воды внутри него, казалось, приобрела бардовый оттенок.

– Получилось! – вырвался у Андрея вздох облегчения.

– А ты волновался?

– Немножко, – кивнул тот.

– Я тоже очень волновался, когда проверял его на тебе, – признался Гектор.

Мальчик недоуменно посмотрел на Графа:

– Вы уже проверяли?

– Конечно, я же должен был убедиться, что ты и есть Наследник Престола. Ты тогда спал очень крепким сном...

– А если бы вы не нашли меня в Земном Мире? – мальчик вернул Камень Гектору. Оказавшись в руках Графа, Камень вновь стал прозрачным.

– Рано или поздно нашли бы, – уверенно сказал Гектор и потом, улыбнувшись, добавил: – Я бы сделал для этого всё.

– Расскажите мне о моих тете и дяде, Гектор, – поменял тему разговора Андрей.

– О тете и дяде? Хорошо, – согласился Граф. – Твоя тетя Леонора – самый добрый и самый отзывчивый человек на свете. Необыкновенная женщина. Она была замужем за Вейнером Корролом. Он умер в том же году, что и твоя мать. У него была *полезия*.

– *Полезия*? – переспросил Андрей.

– Да. Это неизлечимая болезнь, – Гектор вздохнул. – От нее, кстати, умер и твой дед – Император Эдмунт Инский.

– А потом стал Императором мой отец?

– Да.

Они немного помолчали. Пока Андрей не придумал новый вопрос:

– А у моей тети есть дети?

– Да, двое. Старшему Джонатану – двадцать два, его сестра Сьюзен младше на год. Они очень забавные молодые люди. Ты поймешь о чем я, когда их увидишь.

– А где они живут?

– В замке твоего отца.

– И мой дядя Кевин тоже?

– Да.

– А сколько лет Кевину?

– Тридцать два года.

В это время поезд проезжал мимо песчаного карьера и Андрей, затаив дыхание, устремил свой взгляд в окно. Когда карьер остался позади, некоторое время вокруг была лишь безжизненная земля, а потом опять вереницей потянулись леса.

Было утро третьего дня их путешествия, они только что вернулись из вагона-ресторана: ехать им оставалось совсем недолго.

–О, мы проезжаем станцию «Тэррин». Здесь далеко не все поезда останавливаются. Это самая ближайшая остановка к Острову Смерти, – сказал Гектор.

–Острову Смерти? – переспросил Андрей.

–Да, это очень необычный Остров.

–А почему его так называют?

–Потому что оттуда нет пути обратно.

–Как это?

–Ни один человек еще не смог покинуть его. Те, кто открывали Ворота и заходили на его территорию, обратно не возвращались.

–А что с ними случилось?

–Никто не знает... Попасть на Остров можно, пройдя по дамбе, которая соединяет его с материком, но желающих немного. Люди панически боятся этого Острова, и на побережье, рядом с ним, никто не живет. Едва лишь человек подходит к Острову на какое-то определенное расстояние, он начинает чувствовать необъяснимый страх. Моряки говорят, что этот страх приходит, стоит только Острову появиться в поле зрения, и чем ближе подплывает корабль, тем сильнее становится этот страх, перерастая в настоящую панику. Только лишь Эсмэльдам под силу справиться с ним, но, как ты понимаешь, они тоже особо не рвутся отправиться туда, откуда никто никогда не возвращался.

–Но все-таки кто-то уходил туда...

–Да. Кто-то бежал от тюрьмы и надеялся найти за Стенами спасение, у кого-то были еще какие-то причины. Я полагаю, причина должна быть очень серьезной, чтобы суметь преодолеть этот страх... А ведь раньше, когда-то давно, это был самый обычный остров.

–И что же произошло?

–Это было много лет тому назад. У Императора Перлина Джаллеса родились сыновья-близнецы Фредерик и Мэтью. Фредерику суждено было стать следующим Императором, что вызывало неопишемую злость у его брата.

Мэтью всегда завидовал Фреду и ненавидел его. У Фредерика все получалось очень просто и легко. Все же чего достигал Мэтью, давалось ему необычайным трудом. Фреду достаточно было прочитать главу книги один раз, и он мог спокойно отвечать урок. Мэтью же сидел за книгами до самой поздней ночи, чтобы на следующий день ответить не хуже брата. Он всегда стремился доказать всем, что он не хуже его. Но это у него редко получалось.

Фредерик никогда не хвалился своими успехами, не относясь к ним слишком серьезно. Зато Мэтью обожал выставлять на всеобщее обозрение свои маленькие победы. Не обремененный талантами, он постоянно пытался доказать всем вокруг обратное. Он искренне не понимал, почему Небо предпочло ему Фредерика.

Бахвальство Мэтью усиливалось по мере того, как братья выросли. Любому терпению приходит конец, вот и Фреда в результате хвастливые заявления брата достали настолько, что он стал избегать общения с ним, но Мэтью не мог удержаться от того, чтобы не доложить лишний раз брату о своей значимости и гениальности.

Закончилось все ужасной ссорой. Мэтью уехал из замка и уединился на этом острове. Его советники нашептали ему идею покончить с братом раз и навсегда. Убить его. Им удалось убедить Мэтью, что если его брат умрет, то Небо и Камень Власти больше не ошибутся в выборе

Наследника Престола. Получив согласие, они принялись готовить покушение на Фредерика. Многие жители острова были, так или иначе, втянуты в эту войну.

Остановил убийц Эсмэльд Девятой Лиги Анри Эвелс, закрыв им путь в остальной мир. «Этот Остров отныне никто и никогда не сможет покинуть», – это был его приговор, который он сам привел в исполнение. Это было давно, очень давно и с тех пор над Островом всегда висят облака...

ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ.

То, что Гектор назвал «рукой подать от станции», оказалось довольно приличным расстоянием, по меркам мальчика. До дома Хранителя Времени им пришлось идти никак не меньше получаса, пройдя через лес и поле. Зато сюда не доносился шум железной дороги.

Выстроенный из бардового кирпича особняк располагался в отдалении от деревенских построек. Рядом с домом не росло ни одного дерева. Был лишь подстриженный газон, трава которого – ярко-изумрудного цвета – показалась Андрею какой-то ненастоящей.

Гектор распахнул калитку. По уложенной камнями дорожке, вдоль которой на небольшом расстоянии друг от друга были вкопаны невысокие (в половину роста взрослого человека) столбики с затейливыми круглыми фонариками, они подошли к дому.

Не успел Граф позвонить, как дверь распахнулась, и перед гостями появился сам Лекки-Тил-Маног.

Хранитель Времени был из тех людей, которых обычно называют "незаметными". Проговорив с таким человеком полчаса, ты на следующий день не узнаешь его, встретив на улице, и вряд ли сможешь назвать его приметы, если попросят. У него нет примет, ничего такого, на что можно было обратить внимания. Его лицо, его манеры, его речь, его одежда – ничего особенного. Он среднего роста, не толстый, не худой, возраст – около сорока, глаза светлые, волосы русые обычной длины, гладко выбрит, очки не носит, одет в черные штаны и синий свитер. Разве по такому описанию можно найти человека в большом городе? Сколько мужчин подходит под него!?

–Здравствуйте, здравствуйте! – приветствовал гостей Хранитель Времени. – Я увидел тебя из окна, Гектор, – Лекки взглянул на Андрея и прищурился: – Неужели Андреас Мейлон?

–Да. Наследник Престола Великой Империи Принц Андреас Мейлон Инский собственной персоной, – представил мальчика Гектор.

Андрей немного смутился. Он не знал как вести себя и что сказать после такого представления. Лекки-Тил-Маног это, кажется, почувствовал и, улыбнувшись мальчику, проговорил:

–Входите же. Я всегда рад гостям... Эдвин! – крикнул он. – Приготовь еще два столовых прибора!

–Эдвин все еще служит у вас? – удивился Гектор. – Я думал, он покинул ваш дом еще полгода назад. Он, кажется, собирался жениться?

–Видишь ли, Граф, это ему опять не удалось, – развел руками Хранитель Времени. – Сколько я его знаю, он всегда собирается на ком-то жениться, только вот торжественное мероприятие всегда срывается по той или иной причине.

–Просто Рок какой-то, – ухмыльнулся Гектор.

–Он тоже всегда так говорит. И еще: "Я прогневал Небо, Эминос не благоволит ко мне". Ну и так далее. Я слышу эту чушь каждый день... Ну, так вы не против обеда? Наверное, проголодались с дороги?

–Конечно. Я очень надеялся, что мы успеем к обеду, – расплылся в улыбке Гектор.

–Ты все время успеваешь к обеду, – хитро прищурившись, сказал Лекки-Тил-Маног. – Проходят годы, а ты не меняешься. На вопрос: "Ты голоден?", я каждый раз слышу одно и то же: "Всегда".

- Не такой уж я и обжора, – Гектор сделал вид, что обиделся.
- Ладно, обжоры, пойдемте, а то обед остынет, – рассмеялся Лекки.
- Этого нельзя допустить, – сказал Гектор.
- Тогда мыть руки и за стол, – по-хозяйски распорядился Хранитель Времени.

Стол был накрыт в огромном зале, из окон которого лился золотой свет перемахнувшего зенит Эмилоса. Свет улыбался, смеялся и хохотал, отражаясь в начищенной посуде и звонком хрустале, разбрасывая по всей комнате своих теплых беспечных золотистых зайчиков.

– Ну что ж, дорогие мои. Я всегда считал, что самое главное – это хорошее питание. Присаживайся, Андреас, – Лекки-Тил-Маног указал на красивый ручной работы стул с высокой спинкой. – Советую тебе обязательно попробовать жаркое. Мой повар – настоящий волшебник. Вот Гектор в курсе.

– Да, Риччи – превосходный повар, – подтвердил Гектор, с нескрываемым удовольствием приступая к еде.

– Я очень счастлив, что тебе удалось найти Андреаса, Гектор, – сказал Лекки-Тил-Маног. – Император уже знает об этом?

– Я говорил ему, что мои ребята отыскали мальчика, который может быть его сыном, но я тогда не был уверен на сто процентов. Мы ведь уже столько раз ошибались...

Они немного помолчали, наслаждаясь прекрасным вкусом блюд.

– Откуда вы держите путь? – прервал молчание Хранитель Времени. – Куда занесло тебя в этот раз, Гектор?

– В Лембуржскую Провинцию.

– Не так уж и плохо. Бывают и похуже варианты.

– Да, – ухмыльнулся Граф. – Но этот тоже не самый удачный.

– Андреас, – обратился Лекки-Тил-Маног к мальчику, – а тебе понравилось ваше небольшое путешествие?

– Да, очень, – честно ответил Андрей.

– Это хорошо, что ты смог хоть немного увидеть Империю, – лицо Хранителя времени стало серьезным. – Тебя ждет большое будущее, Андреас, но и требования к тебе будут велики. Ты должен очень многому научиться, ведь управлять Империей – занятие не из легких... И никогда не забывай, что в этом Мире от тебя очень многое зависит. Пожалуйста, помни это всегда.

– Хорошо, – пообещал Андрей.

– Пусть сейчас ты еще слишком мал, чтобы терзаться ответственностью за Империю, – продолжал Хранитель Времени, – но однажды настанет тот день, когда тебе придется серьезно подумать об этом...

– Я это понимаю, – кивнул мальчик.

– Я очень рад твоему возвращению, – Хранитель Времени вновь улыбался. – Я рад, что вы заехали ко мне. Гектор не часто балует меня своими визитами... И быстро уходит, – продолжал Лекки-Тил-Маног, заметив, что Граф уже доел и, сложив свои приборы, ждал теперь только удобного момента, чтобы сказать "До свидания".

– Нам, в самом деле, уже пора идти, – виноватым голосом сообщил Гектор: Хранитель Времени как всегда легко разгадал его намерения. – Нас ждет Император. А Императора нельзя заставлять ждать.

– Да, в этом ты, разумеется, прав, – согласился с гостем Хранитель Времени. – Здесь я даже возразить тебе ничего не могу... Если хотите, можете взять мой Смерч, – предложил он. – На нем вы быстро доберетесь до замка.

– Что такое Смерч? – спросил Андрей у Гектора.

– Не знаю, как тебе объяснить... – нахмурился Граф. – Можно, конечно, провести аналогию с мотоциклом, только Смерч рассчитан главным образом для того, чтобы летать, он, конечно, может проехать по земле несколько метров до полной остановки, но не более того. Короче, он устроен совсем по другому принципу.

– Ух ты! – воскликнул Андрей.

– Ты ведь не боишься высоты? – вдруг забеспокоился Гектор.

– Все нет, – Андрей, следуя примеру Гектора, поднялся из-за стола.

Обед, удобно устроившийся в желудке мальчика, был, конечно, немного против предстоящего путешествия на летающем Смерче, но Граф торопился, и это не оставляло выбора.

Выйдя из дома, Лекки-Тил-Маног указал Гектору и Андрею на новенький Смерч:

– Ну, Светлого вам Пути. Надеюсь, Андреас, ты иногда будешь заглядывать ко мне в гости. И ты, Гектор, заходи... Как-нибудь... На обед... или ужин, – предложил Хранитель Времени.

– Хорошо, – хором откликнулись Гектор и Андрей.

Они уселись на Смерч. Граф завел его, и тот стал медленно подниматься в воздух, постепенно набирая высоту: Гектор решил сегодня не экспериментировать с большими скоростями.

– Светлого Пути, – еще раз крикнул им Хранитель Времени.

– Хорошего вам дня, – пожелал в ответ Граф.

Смерч сердито зафыркал, торопясь побыстрее вернуть Наследника Престола домой. Ветерок приятно щекотал лицо и издевался над безупречной прической Гектора. Сердце Андрея замирало от восторга.

Полчаса пролетели как одна минута, и вот уже Граф остановил Смерч около Императорского Моста. Отдав распоряжение Стражам Порядка вернуть его хозяину, он обратился к Андрею:

– Могу поздравить нас обоих. Мы добрались. Вот твой дом, – Гектор указал на выстроенный из огромных глыб замок, окруженный глубоким и широким рвом.

– А зачем этот ров?

– Он остался с тех давних времен, когда эту землю постоянно сотрясали войны.

– Войны между странами? – переспросил Андрей.

– Странами? Нет. У нас нет деления на страны, как в Земном Мире. Когда-то очень давно наш Первый Император – Эсмэльд Освальд Гэллант – объединил ранее разрозненные Земли. Так что теперь это все, – Гектор Седерик неопределенно махнул рукой, – Великая Империя... Ну, а этот замок был построен намного позже. В то время, когда в Великой Империи велись постоянные войны между Провинциями. Но об этом, ты лучше спроси у своего двоюродного брата. Он помешан на истории и расскажет тебе все в мельчайших подробностях.

Гектор зашагал по мосту к замку, и Андрею не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЗАМОК.

Бежали дни и недели. Лето пришло на смену весне, а на смену лету – теплая осень. Ноябрь, оплакивая землю редкими, но, тем не менее, сильными, ливневыми дождями, захватил власть. Однако в это утро небо было синим, и Эминос щедро дарил земле свое тепло.

Андрей, чуть было не столкнувшись с Гектором, ворвался в рабочий кабинет Императора.

– Анди! Ты, кажется, забыл постучать, – проговорил Граф. – Куда ты так торопишься? Случилось что-нибудь? Наводнение? Землетрясение?

– Простите! – пробормотал Андрей.

–Ты же знаешь, Граф, дети не умеют ходить, они умеют только бегать, – объяснил Гектору Император: высокий крупный мужчина, недавно перешагнувший сорокалетний рубеж.

Непослушные светлые волосы Артура Инского, которые обычно были аккуратно уложены, сегодня получили возможность немного передохнуть и, радуясь этому, топорщились в разные стороны. Вольный стиль одежды: темные брюки и черная водолазка, позволили Андрею сделать вывод, что никаких встреч у отца на сегодня не намечено.

–Это дело Императорской важности, Анди? – спросил Гектор Седерик.

–Нет. Я только лишь хотел спросить, откуда взялись эти деревья? – Андрей указал на дерево с желтыми цветами.

Дерево было около метра в высоту и стояло в большой кадке в углу кабинета Императора. Таких деревьев Андрей насчитал сегодня как минимум десять.

–Вчера их не было. А сегодня они везде.

–Разве ты не знаешь эту Легенду, Андреас? – удивился Император.

Артур Инский никак не мог привыкнуть к тому, что сыну надо объяснять практически все. Император никогда не был в Земном Мире. Он не понимал, как сильно отличается Великая Империя от той страны, в которой Андреас провел семь лет своей жизни. Однако Гектор всегда подробно и скрупулезно объяснял мальчику что к чему. Он был его учителем и наставником на протяжении последних шести месяцев. Расстраивало Андрея только то, что Гектору часто приходилось уезжать.

–Легенда гласит, что Хранитель Времени посылает во все дома такие деревья за три недели до наступления Нового Года, – сказал Гектор.

–На самом деле Хранитель Времени здесь абсолютно ни при чем, – вмешался Артур Инский. – Это всего лишь сказка, которую рассказывают детям.

–Я уже не ребенок, – деловито сообщил Андрей, заставив взрослых улыбнуться.

–Твой отец прав – это действительно сказка, – согласился Гектор. – Просто это дерево является символом Нового Года.

–Почему именно оно? – спросил Андрей.

–Ну, наверное, потому, что цветет в ноябре, – сказал Гектор Седерик.

–Есть еще один символ Нового Года, – добавил Император, – звезда Лирус или Декабрьская Звезда. Она видна только в ночь с тридцатого ноября на первое декабря.

–Я что-то не очень понимаю, в Великой Империи Новый Год празднуется первого декабря?

–Да.

–Но почему?

–Как почему? – удивился вопросу Артур. – Первый день зимы.

–В Земном Мире Новый Год начинается с первого января, – сказал Андрей.

–Да, но у нас все происходит на месяц раньше, – ответил мальчику Гектор Седерик. – Сейчас уже сложно сказать, почему была выбрана именно эта дата. Этому нет объяснений. Возможно, они имелись когда-то, но о них уже давным-давно все забыли. Так повелось, что именно эта ночь переводит нас из одного года в другой.

–А почему звезда Лирус не видна в другие дни, вернее ночи? – спросил Андрей.

–Та-а-ак, – Артур посмотрел на висящие над его рабочим столом часы, понимая, что вопросы никогда не закончатся. – А не пора ли тебе на занятия. Там-то тебе все и расскажут в свое время.

–О, ужас, – спохватился Андрей, сообразив, что уже опаздывает на пятнадцать минут. – Бертрам терпеть не может, когда я прихожу не вовремя. Я побежал.

Эсмэльд Девятой Лиги Теодор Льюистус Бертрам служил лекарем в Императорском замке уже тридцать лет. Гениальный врач, химик и биолог был искренне предан своему делу,

и, как человек широкой души, жаждал поделиться знаниями со всеми, кому они были хоть сколько-нибудь нужны.

Он с удовольствием выделил в своем расписании время для занятий с Принцем, посвящая мальчика в тайнства наук. Андрей особого интереса ни к химии, ни к биологии не проявлял, и это немало расстраивало его педагога. Мальчик же просто не мог понять, что может быть интересного в изучении свойств различных веществ и заучивании названий растений. Уроки Бертрама были скучны и однообразны, мальчик часто посматривал на часы, но стрелки, как назло, ползли еле-еле. Но, наконец, они добирались до тех отметок, когда урок можно было считать законченным. Наследник Престола получал домашнее задание и с радостью спешил покинуть кабинет учителя.

– Ну, хорошо, – Бертрам склонил свою седую голову над толстенным томом под названием: "Неорганические вещества и их свойства". – К следующему разу прочитай, пожалуйста, пятую, шестую и седьмую главы.

Андрей протяжно вздохнул.

– Я что, задаю слишком много? – робко спросил Бертрам, как будто был не учителем, а учеником, не выучившим задание. – Ну, хорошо, только пятую и шестую. Осилишь?

– Да.

– Ну, вот и славно, – поднимаясь, заключил Бертрам. – В следующий раз постарайся не опаздывать.

– Хорошо, – коротко кивнул Андрей, взял книгу и пулей вылетел из ненавистного кабинета.

Сжимая увесистый томик, мальчик отправился в Бархатную комнату. Потянув на себя дверь, он вошел внутрь.

Сегодня в Бархатной комнате собралась почти вся семья. Леонора, сидя за маленьким столиком, писала ответ своей подруге, которая сегодня утром прислала ей длинное письмо, расписывая в подробностях свадьбу своего младшего сына. Сьюзен читала журнал, с обложки которого улыбалось миру ее довольное лицо. В настоящий же момент девушку вряд ли можно было назвать довольной. Сью была не в восторге от статьи: она хмурилась и иногда вслух выражала свое недовольство слогом автора. Джонатан и Кевин, расположившись в креслах перед камином, оживленно спорили о том, может ли человек съесть три килограмма яблок за один присест.

– Ты как всегда говоришь чушь, – сообщил племяннику Кевин. – Ни один нормальный человек не может съесть столько яблок сразу.

Дядя и племянник были яркими противоположностями. Кевин, темноволосый и кареглазый, всегда аккуратно подстриженный, был почти на голову выше Джонатана: коренастого молодого человека с голубыми глазами и светлыми вьющимися волосами до плеч.

Рубашки Кевина всегда были белоснежны и отглажены. Он терпеть не мог неряшливости и часто злился на племянника, который никогда не следил за своим внешним видом.

Джонатан увлекался историей и даже собирался написать книгу. Название и тема, правда, пока держались в тайне. Кевин же историю не слишком любил, отдавая предпочтение литературе и биологии.

– В детстве, – не сдавался Джонатан, – я съел почти два килограмма. Так почему же взрослый человек не может съесть три?

– Насколько я помню, тебе после этого было не очень хорошо, – язвительно заметила Сьюзен, отрываясь от журнала.

– Ничего подобного!

– Ты просто забыл.

– Ничего я не забыл.

– Забыл! – настаивала Сьюзен.

Характер у нее был не сахар. Она ненавидела, когда с ней спорили, и могла успокоиться лишь в том случае, если последнее слово в споре оставалось за ней. Если ей такой возможности не давали, то спор мог затянуться надолго.

–Анди, как твои занятия? – поинтересовалась у племянника Леонора, подписывая конверт, в который только что был вложен исписанный убористым почерком лист бумаги.

Невысокая полноватая женщина с крохотными очочками, примостившимися на курносом носу, – такой была Леонора. Она безумно любила своего племянника и, разумеется, баловала, за что получала вечные выговоры от Императора.

–Нормально, – отозвался Андрей. – Правда я еще иногда путаюсь во всех этих веществах, о которых рассказывает мне Бертрам.

–Ничего страшного, – ухмыльнулся Джонатан. – Я до сих пор в них путаюсь.

–Уж с кого-кого, а с тебя, Джон, Андреасу совершенно не стоит брать пример, – сказала Сьюзен, выбрасывая журнал в корзину для мусора.

–Это еще почему? – возмутился Джонатан. – Что я такой плохой?

–Нет, не плохой, ты просто оболтус, – объяснила Сью.

Андрей не стал вмешиваться в пререкания родственников. Открыв дверь, он вышел на небольшой балкончик, украшенный пестрыми цветами в аккуратненьких горшках: горшки свисали с потолка и стояли на полу, вьюнки расползлись по стенам, превращая балкон в зеленый оазис, сберегший жизнь среди каменных стен замка. Отсюда открывался прекрасный вид на озеро и лес вдалеке.

Подул прохладный ветерок и Андрей решил вернуться обратно в комнату. Сев в кресло поближе к камину, он протянул руки к огню.

–Почему в кабинете Бертрама всегда так холодно? Я после того, как оттуда выхожу, полчаса согреться не могу, – поежился он.

–Да, сколько себя помню, у него там всегда был настоящий холодильник, – подтвердил Кевин.

–Говорят, он ставит опыты над лягушками. Поэтому напускает столько холода, – легко объяснил данный феномен Джонатан.

–Не говори глупостей, Джонни. Как тебе только в голову могло такое прийти, – одернула сына Леонора.

–Но я это своими ушами слышал, мама. Так все говорят.

–Никто, кроме тебя, так не говорит, – настаивала на своём Леонора.

Андрей поднялся с кресла. Взяв с полки, уставленной книгами в дорогих переплетах, толстый альбом с фотографиями, мальчик уселся вновь. Кевин подошел к нему, и они вместе принялись разглядывать старые фотоснимки.

–Смотри, Ленни, как все-таки Анди похож на Артура, – Кевин протянул сестре детскую фотографию Императора.

Леонора взглянула на нее и улыбнулась:

–Действительно, очень похож. Интересно, сколько Артуру лет на этой фотографии?

–Там на обороте написано, – подсказал Джонатан.

Леонора перевернула фото:

–Одиннадцать. Немного старше, чем Анди сейчас. – Леонора улыбнулась своим воспоминаниям, возвращая фотографию брату.

Разговор затих. Каждый занялся своим делом. Кевин и Андрей листали альбом, Сьюзен взяла следующий журнал из возвышающейся перед ней стопки, Джонатан изучал пейзаж за окном, Леонора углубилась в книгу.

–Мам, – нарушила вдруг тишину Сью (корзина для мусора пополнилась еще одним глянцевым изданием), – можно я приглашу Элайджу завтра к нам на обед?

–Элайджа? Кто это? – тут же откликнулся Джонатан.

–Элайджа М. Болс. Ухажер твоей сестры, – объяснил Кевин. – Об этом говорят все слуги.
–И вся пресса, – кивнула Леонора на мусорную корзину, куда только что полетел очередной журнал.

Элайджа М. Болс приехал в столицу три месяца тому назад и познакомился со Сьюзен на дне рождения Графини Жаллтской. Графиня доводилась Элайдже троюродной сестрой, а со Сьюзен дружила с самого детства. Сью, как утверждала она сама, влюбилась в молодого человека с первого взгляда. Элайджа тоже не остался равнодушным к девушке и в последнее время стал слишком уж часто появляться в Императорском замке.

–А, это тот самый жирный индюк. – Джонатан наконец-то понял, о ком говорит Кевин. – Фу, что ты в нем нашла?

–Тебя никто не спрашивает, Джон. Это не твое дело, – накинулась на брата Сьюзен.

–Все равно, я не понимаю тебя, – не сдавался Джонатан.

–Не слушай его, Сью. Приглашай, конечно, Элайджу. Мы все будем ему рады, – сказала Леонора.

–Веселый у нас будет завтра обед, – пообещал Джонатан.

–И не смей ему грубить, Джонни.

–Я и не собирался, мама. Я буду сама любезность.

–Мне почему-то очень сложно поверить твоим словам, – скептически произнесла Леонора.

В этот момент дверь распахнулась, и в Бархатную комнату вошел Поттэ – Императорский шут. Он был одет в белую футболку, с причудливым рисунком на груди и спине в виде переплетенных линий, и широкие темно-синие штаны.

Однажды Андрей поинтересовался у Гектора, зачем его отцу нужен шут. В ответ Гектор лишь пожал плечами: "Это традиция, а традиции нельзя нарушать, какими бы нелепыми они не казались. У Императора должен быть шут, и все тут".

Поттэ вошел в комнату с гордо поднятой головой. Свысока оглядев собравшихся, он плюхнулся в кресло и, положив ноги на журнальный столик, заявил:

–Что-то вы сегодня все какие-то тухлые. На завтрак что, было скисшее молоко?

–Нет. Просто тебя слишком уж не хочется видеть, – грубо ответила ему Сьюзен: она с трудом переваривала Поттэ и при каждом удобном случае ругалась с ним.

–Кто бы мог подумать! – искренне удивился шут. – А я всегда считал, что у нас хорошие отношения. Это не так? О, ужас! – он вцепился в свои взъерошенные волосы.

–Поттэ, расскажи нам лучше какие-нибудь новости, – не дал начаться перепалке Кевин.

–Новости? Пожалуйста: Император уезжает сегодня вечером в Лэссел, когда вернется – не известно, – Поттэ широко улыбнулся и сверкнул глазами. – Ух, и повеселимся! Свобода!

–Не особенно радуйся, Поттэ. Я ведь остаюсь, – сказал Кевин.

–Ты? Ну и что? Ты мне не помеха, – протянул шут.

–А я? – строго спросил Джонатан.

–Ты тем более, – отрезал Поттэ. – Я боюсь лишь Императора, потому что в немилости он мне неприятен.

Шут соорудил страшную мину, видимо, пытаясь изобразить Императора в гневе, заставив рассмеяться всех, даже Сьюзен.

ПАТРИК.

Эмилос спрятался за горизонтом, краски заката погасли. Пришла ночь. В камине тихо потрескивали поленья, лампа у изголовья кровати Андрея бросала свой желтый свет на страницы книги, которую он читал. Мальчик дочитывал третью главу "Великой Державы".

Он уже знал все о том времени, когда Освальд Гэллант основал Великую Империю, а так же о бесконечных и жестоких войнах между Провинциями.

Глаза Андрея слипались: он очень устал и страшно хотел спать. Захлопнув толстый том, мальчик уже собрался было погасить свет, но вдруг услышал негромкий стук в дверь. Дверь скрипнула и отворилась.

В комнату вошел слуга:

–Извините, Ваше Высочество, но Патрик Лани, хочет с вами поговорить. Уверяет, что это очень срочно и до завтра никак не подождет.

–Хорошо, пусть заходит, – Андрей встал с кровати и накинул поверх пижамы халат.

–Проходи, – обратился к посетителю слуга. – Только недолго.

–Да, хорошо, – кивнул худенький неряшливо одетый мальчишка лет десяти, сын прес-атташе Себастьяна Лани.

Слуга вышел, оставив их вдвоем.

–Анди, извини, что я так поздно, но у меня к тебе очень важное дело.

–Что случилось?

–Это все из-за Остина, – выпалил мальчик.

–Кто такой Остин?

–Мы с ним учимся в одной школе. Около недели тому назад он заболел. Его болезнь называется... – Патрик наморщил лоб, – я не помню, как она называется. Какое-то сложное слово. Это очень серьезная болезнь. Сначала никто не мог понять, что с ним. А вчера один врач сказал, что спасти его может только настойка Эллатур. Мама Остина заказала эту настойку у одного из лучших лекарей столицы. Настойка стоит очень дорого, но дело даже не в этом. Проблема в том, что она будет готова только завтра к вечеру, быстрее ее приготовить никак нельзя. А завтра будет уже поздно. Она нужна Остину сейчас. Его брат обошел весь город, но ни у одного врача не оказалось готовой настойки.

–Но у меня ее тоже нет, – развел руками Андрей.

–Я это знаю, – паренек опустил глаза, не решаясь продолжать.

–Так что же ты от меня хочешь? – удивился Принц.

–У Бертрама она точно должна быть.

–Ты хочешь, чтобы я попросил ее у Бертрама для твоего друга?

–Я хотел попросить у него сам, но его нет в замке. После обеда он уехал в Орвэнс, к своей дочери, и вернется только завтра днем. Остин не переживет эту ночь, Анди. Вечером у него был приступ. Самый сильный приступ из тех, которые у него были до сих пор, – мальчик протяжно вздохнул. – Если бы я навестил Остина вчера... Анди, мне очень нужна эта настойка.

–Но что ты хочешь от меня?

–Помоги мне достать ее, – ответил мальчик тихим, дрожащим от волнения голосом.

–Ты предлагаешь ее украсть? – спросил напрямую Андрей.

Мальчик потер лоб и ничего не ответил Принцу.

–Пробраться в кабинет Бертрама? – нахмурился Андрей.

–Для меня это не возможно. Но ты сможешь, – Патрик с надеждой посмотрел на Принца. – Я пришел к тебе, потому что не знал, к кому еще могу обратиться за помощью. Бертрама нет, папа уехал вместе с Императором в Лэссел. Пожалуйста, Анди, помоги мне спасти Остина.

–Если все действительно настолько серьезно... – вздохнул Андрей. – Хорошо. Да, я постараюсь тебе помочь.

–Спасибо тебе большое, – от всего сердца поблагодарил Принца Патрик.

–Пока еще не за что, – ответил Андрей. – Ладно, пошли, не будем терять времени.

Патрик направился к двери, но Принц схватил его за локоть:

–Подожди. Как быть с охраной, которая стоит там, при входе в наше Крыло?

– У них могут возникнуть вопросы, куда ты идешь, – согласился Патрик.

– Сделаем так: ты выйдешь через охрану, чтобы они знали, что ты ушел. Я – через запасную дверь. Встретимся у Тронного Зала. Пойдет?

– Хорошо, – кивнул Патрик.

Не медля ни минуты, он покинул спальню Принца. Андрей же прошел в смежную комнату, в которой обычно делал уроки, и, сняв с шеи небольшой черный Кристалл, дотронулся им до стены. Замаскированная дверь открылась. Перед мальчиком предстала узкая лестница.

Андрей взял фонарь и, освещая себе путь, пошел вперед.

Спустившись по лестнице, он прошел по короткому коридорчику, пока путь ему не преградила большая дубовая дверь. Андрей приоткрыл ее и, выглянув, прислушался. Тишина. Ни одного звука. Можно спокойно выходить.

Через пять минут он был у Тронного зала, Патрик уже ждал его там.

– Побежали, – сказал Андрей. – Нам направо.

Запутанные коридоры замка сегодня казались Патрику бесконечными. Ко всему прочему, он с трудом поспевал за Принцем, тот хоть и был немного ниже его ростом, но бежал гораздо быстрее.

– Ну вот, мы и на месте, – Андрей наконец-то остановился. Перед ними была дверь кабинета Бертрама.

– Быстро же ты бегаешь! – тяжело дыша, сказал Патрик.

– Устал?

– Немного.

– Ну, пойдём, – Андрей приложил к двери свой Кристалл, и она открылась. – Тут, кажется, никого нет, – он заглянул в кабинет Бертрама. – Заходи быстрее, пока нас не заметили.

Они вошли внутрь комнаты, и дверь, закрывшись, отрезала их от внешнего мира.

– Где же нам искать эту настойку? – Андрей вошел в лабораторию – смежную с кабинетом комнату.

– Тебе лучше знать, я не был тут никогда, – растерянно пожал плечами Патрик.

Андрей решил не включать большой свет. Тусклого луча, которым освещал предметы фонарь, было вполне достаточно, чтобы обследовать комнату. Где может Бертрам хранить эту настойку? Мальчик подошел к столу, на котором были расставлены всевозможные колбочки и мензурки. Может быть здесь? Кажется, Эллатур должна быть зеленоватого цвета. Но мало ли какая настойка еще может быть такого же цвета. Как ему узнать, что он нашел правильную настойку.

– Надеюсь, она будет подписана, – пробормотал Принц. – С ума сойти, как холодно, – Андрей не удосужился переодеться. Он был в пижаме, халате и домашних тапочках, поэтому ужасно продрог. Все его тело содрогалось мелкой дрожью, так что зуб на зуб не попадал.

– Да, не тепло, – подтвердил Патрик. – Здесь всегда такой морозильник?

– Да. Я всегда очень мерзну на занятиях Бертрама, несмотря на то, что одеваю на себя по два свитера... А, вот она!

Андрей взял в руки колбу с сине-зеленой жидкостью. К колбе была прикреплена небольшая этикетка, гласившая: "Настойка Эллатур".

– Держи, – сказал Принц, протягивая колбу Патрику.

Тот аккуратно завернул ее в плотную ткань и положил к себе в карман.

– Спасибо тебе, – сказал он.

– Тихо, – вдруг встрепенулся Андрей.

– Силы Грома разрази эту дверь, – услышали они низкий сиплый голос. – Где мой Кристалл?

Глаза Принца забегали в поисках места, куда бы они могли спрятаться.

– Давай под стол, – шепотом приказал Андрей, указывая на письменный стол в самом углу лаборатории. – Быстрее, – поторопил он Патрика.

Андрей погасил фонарь, и они оказались в полнейшей темноте.

– Ну наконец-то, нашел, – вновь раздался голос. – Дурацкий Кристалл.

– Это Рагоник – ассистент Бертрама, – шепнул Андрей Патрику.

Дверь открылась, и в кабинет вошел тучный человек. Опрокинув по дороге пару стульев, он, не зажигая свет, прошел в лабораторию и тут же направился к столу, откуда Андрей пять минут назад взял настойку.

– Где же она? – шептал он себе под нос. – Куда же она подевалась?.. Ну, где же, где эта настойка? Разрази ее Гром... Опять все откладывается!.. Не может быть! Почему же мне так не везет!.. Когда же я наконец-то смогу приготовить это зелье Повиновения... Ну, ничего, ничего, – бормотал Рагоник. – По крайней мере, я узнал, где находится Дверь Светлого Пути.

Ребята услышали удаляющиеся шаги. Ассистент Бертрама покинул лабораторию, а затем кабинет: хлопнула, закрывшись за ним, входная дверь.

– Зелье Повиновения! Он собирается приготовить зелье Повиновения! – громким шепотом сообщил Патрик, вылезая из-под стола. – Он же нашу настойку искал, – Патрик похлопал рукой по карману. – Грома Смерти ему!

– Что такое зелье Повиновения? – спросил Андрей.

– Ты что не знаешь?! – вытаращился на него Патрик.

Андрей лишь вздохнул и пожал плечами. Увидев замешательство Принца, Патрик смутился, осознав свою ошибку. Конечно, мальчик, проведший в другом Мире все свое детство, мог и не слышать о Зелье Повиновения.

– Если тебе удастся приготовить Зелье Повиновения, ты станешь Хозяином Мира, – принялся объяснять Принцу Патрик. – Рецепт этого зелья написан в книге "Верховная Сила". Книгу достать очень не просто. Но, наверное, можно. Однако зелье приготовить в сто раз сложнее. Для него надо очень много составляющих. Кроме того, для него нужна Лучистая Раковина. Говорят, что последняя Лучистая Раковина находится в Верховной Академии Снежных Гор. Но это всего лишь слухи. Никто не знает на сто процентов. Многие уверены, что последняя Лучистая Раковина уже давно уничтожена. Но если все-таки Рагонику удалось достать ее... – мальчик замолк на полуслове, не решаясь продолжить.

– Что? Что случится, если он приготовит это зелье?

– Он станет Хозяином Мира. После того, как он выпьет его, все люди станут его рабами, – Патрик был так испуган, что, кажется, забыл даже о том, зачем посреди ночи они пришли в кабинет Бертрама.

– Что за сказка такая! – сказал шутливым тоном Андрей, который не собирался паниковать из-за какой-то неизвестно кем и когда придуманной ерунды.

– Это не сказка, – возмутился Патрик. – Это самая настоящая правда.

– А при чем тут Дверь Светлого Пути?

– Ему необходимо отправиться в Земной Мир, чтобы достать сок... Сок каких-то ягод, которые здесь, у нас, не растут. Этот сок – один из главных ингредиентов зелья, он добавляется на самом последнем этапе... Поверить не могу, что Рагоник уже так близок к цели, – паниковал Патрик. – Ты понимаешь, что Зелье Повиновения может разрушить жизни всех людей Империи! Нам надо что-то предпринять. Обязательно!

– И что же мы можем предпринять?

– Пока не знаю... но мы просто обязаны...

– Знаешь что, сейчас уже поздно. Давай встретимся завтра днем, – предложил Андрей. – Во сколько ты сможешь?

– Я завтра вернусь из школы в три часа дня. Может, встретимся в четыре? – спросил Патрик.

–Хорошо. Значит в четыре у входа в Большой Сад, пойдет?

–Да, вполне, там мало кто гуляет сейчас, так что нас вряд ли подслушают.

Перейдя в кабинет, Андрей дотронулся до двери Кристаллом, она открылась, и они вышли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.